

Яша Яркин

ЖИЗНЬ

ДЛИННОЮ

В

ЧАС

Яша Яркий

Жизнь длиною в час

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Яркий Я.

Жизнь длиною в час / Я. Яркий — «ЛитРес: Самиздат», 2017

У семьи Браунов вот-вот должен был родиться сын. Это была молодая, небогатая пара, жившая в двухкомнатной квартире на окраине города. Им было по двадцать лет. Спустя 8 месяцев Лорейн (жена) родила сына, но всё-таки что-то пошло не так...

У семьи Браунов вот-вот должен был родиться сын. Это была молодая, небогатая пара, жившая в двухкомнатной квартире на окраине города. Им было по двадцать лет.

Муж был стройный высокий, темноволосый молодой человек Дэвид с большим и уродливым шрамом на спине. Откуда шрам? Его оставил ему отец алкоголик как напоминание о несчастном детстве. Безразличие мамы и жестокость папы оставили ему такой же шрам и на сердце.

Супруга Дэвида Лорейн любила посидеть дома с подругами. У неё с Дэвидом были довольно напряжённые семейные отношения. Каждый вечер ему приходилось выслушивать постоянные уколы и недовольства со стороны жены: «Когда же у нас будет нормальная квартира?», «Когда же ты найдёшь престижную работу?», «Ты уделяешь мне мало внимания, подумай о нас!» Именно из-за этого уходя вечером со своей низкооплачиваемой работы «офисного планктона» он заходил в клубы или бары и запивал свои неудачи стаканами крепкого виски.

Как уже говорилось, Лорейн любила посидеть дома, отчего стала слишком ленивая. Да... возможно это связано с тем, что она была на 8 месяце беременности. На окружающие её вещи она смотрела довольно пессимистично, потому и перестала ценить жизнь.

Как-то раз до родов Дэвид нашёл за шкафом пачку сигарет и бутылки красного сухого вина. «Что это, как ты это объяснишь, Лорейн?». Дэвид был настолько зол на свою жену, что не появлялся дома дня так три.

– Чем ты думала Лорейн?! Ты отказалась ходить на приём к врачу, который следил за твоим здоровьем, так ты ещё и куришь!

– Отстать, отстань от меня! – кричала она, закрываясь в спальне.

Несмотря на происходящее Дэвид просто смотрел на проблему, не пытаясь её разрешить. Он был таким же пофигистом, как и Лорейн. Ребёнок будто не существовал для них. А что? Лорейн курила, пила, эгоистично жила в своё удовольствие, а Дэвид смотрел на всё и уходил в бар за очередной рюмкой.

Когда Лорейн впервые рассказала супругу о ребёнке, на его лице вместо радости присутствовал лишь страх. Он уговаривал Лорейн сделать аборт, но она отказалась. Вскоре Дэвиду пришлось смириться.

Оба они были сиротами из детского дома. Мать Лорейн, которая была вдовой, лишили родительских прав из-за безразличия к ребёнку. У Дэвида ситуация сложнее: отца посадили в тюрьму за соучастие в убийстве, а мать отказалась от сына, женилась на богатом итальянце и отдала Дэвида в детдом.

Прошёл месяц...

Внизу в пустом коридоре родительного дома №4 был слышен лишь стук часов весящих у окна. Посреди горела одна лампочка, свет которой ели-ели освещал далёкие уголки роддома. Была середина ночи. На одном из чёрных офисных стульев сидел Дэвид. На нём был одет обычный костюм: тёмно-синие брюки и расстегнутый пиджак, под которым виднелась рубашка белого цвета. Только красный галстук делал его особенным среди своих сотрудников. Он был слишком взволнован, всё время смотрел на наручные часы и поговаривал: «Ну что? Чего так долго?».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.